

Таким образом, избранное славянским книжником слово становится источником обогащения концептосферы русского языка. Употребляясь и вне сакрального текста, оно сохраняет свою глубинную связь с исходным образом, приобретая с течением времени новые семантические оттенки. Но в составе молитвы намеренно созданное для передачи заветного смысла славянское слово является живым свидетельством многовекового духовного поиска человека. И в этом состоит непреходящая ценность светского научного исследования церковнославянского текста, способного объединить славян во времени и пространстве.

Список использованных источников

- 1 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / Ин-т народов России [и др.]; под общ. ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 280–287 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lihach/koncept.php. – Дата доступа: 18.10.2017.
- 2 Толстой, Н. И. История и структура славянских литературных языков / Н. И. Толстой; отв. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1988. – 239 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://danefae.org/djvu/istrusla>. – Дата доступа: 18.10.2017.
- 3 Новикова, А. С. Старославянский язык / А. С. Новикова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – 278 с.
- 4 Новгородский край в русской литературе / ред. кол.: А. Л. Гавриков, Т. В. Игошева, В. А. Кошелев, Д. Б. Терешкина; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – 927 с.
- 5 Остромирово Евангелие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/847327/ostromirovo-evangelie-perevod>. – Дата доступа: 21.10.2017.
- 6 Холявко, Е. И. Отражение мотива кривизны во вторичной семантике русского и белорусского слова / Е. И. Холявко; под ред. В. И. Ковалю. – Гомель: УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», 2002. – 176 с.
- 7 Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) : около 10 000 слов / Э. В. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др.; под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1999. – 842 с.
- 8 Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. / И. И. Срезневский. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1902. – Т. 2: Л–П. – 1802 с.
- 9 Холявко, Е. И. Любить любого: о глубинной семантике древнего корня / Е. И. Холявко // Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре : сб. научн. статей. Вып. 8 / редкол.: Т. Н. Усольцева (гл. ред.), И. Н. Афанасьев, Н. В. Сулова; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – С. 217–222.

УДК 811.512.164'373.233

Н. И. Шабулдаева

АРХИТЕКТОНИКА ТУРКМЕНСКОГО ИМЕНИ

Данная статья посвящена исследованию структуры сложного туркменского имени. В результате установлено, что мужских композитных имён значительно больше, чем женских. Только некоторые имена проявляют продуктивность и способны сочетаться с другими именами. Некоторые части сложного имени не имеют гендерной закреплённости.

Теоретическому осмыслению имени собственного на материале разных языков посвящено немало работ. Имя собственное рассматривается с разных точек зрения. Чаще исследуется его семантика, вернее связь с нарицательной лексикой языка. А. В. Суперанская с полным основанием утверждает: «Общее число имен собственных всех типов в каждом языке чрезвычайно велико, и отпечаток этой «громадности» ложится на каждое отдельное имя... [1, с. 9].

Н. И. Лапицкая справедливо отмечает: «ИС гораздо более чем другие языковые знаки, будучи универсалиями языка и культуры, выполняют функцию хранения и трансляции национального самосознания, традиций, истории, культуры народа. Они являются сложными языковыми знаками» [2, с. 140]. Мы в данной работе предпримем попытку исследовать туркменское имя собственное с точки зрения его структуры, не затрагивая его связи с апеллятивами, т. е. возможной семантикой этих имён. Цель данного исследования – изучить композитные туркменские имена, в том числе личное имя, отчество и фамилию, т. к. туркменские фамилии образованы от личных имён. В качестве фактического материала послужили списки туркменских студентов филологического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. В связи с этим мы отдаём себе отчёт в том, что перечень имён не достаточно полный. Но уже имеющиеся факты говорят об очень большом разнообразии имён в туркменском языке.

Мужские композитные имена очень разнообразны. К компонентам, стоящим на первом месте, относится элемент *Араз-(Ораз-)*, который зафиксирован не только в именах *Араз-мырат*, *Ораз-мырат*, но и в фамилии *Араз-дурды-ева* и отчестве *Ораз-гелди-евна*, *Ораз-гелди-евич*. Кроме того, этот элемент представлен и в женских именах *Ораз-джемал* и *Араз-гул*. Во всех случаях он стоит только на первом месте. В качестве первой части имени используется также компонент *Ага-:* *Ага-мырат*, *Ага-довлет*. Он же присутствует и в фамилии *Ага-ныязов*. Такое же положение занимает и компонент *Ак-* в мужских именах *Ак-мырат* и *Ак-мухаммет* и в женском имени *Ак-гозел*, а также в составе фамилий *Ак-маммедова*. В качестве первого компонента имя *Аман* входит в состав фамилии *Аман-назаров* и отчества *Аман-гелдиевна*. Часть сложного имени *Джума-* зафиксирована в имени *Джума-назар*, в фамилиях *Джума-гелдиев*, *Джума-кулыева*, в отчествах *Джума-евна*, *Джума-дурдыевна*, *Джума-гелдиевна*. В составе отчества выявлен компонент *Тач-* (*Тач-мухаммедович*), он же имеется и в женском имени *Тач-гул*. В обоих случаях исследуемая часть стоит на первом месте. Самостоятельное имя *Хал* входит в качестве первого компонента в фамилию *Хал-мырадова*. Только в качестве первой части используется элемент *Худай-:* *Худай-назар*, *Худай-бердыевна*, *Худай-кулыевна*. Компонент *Яз-* вычленяется в отчестве *Яз-мырадовна* и фамилии *Яз-мамедова*.

Компоненты, стоящие на втором месте в сложном имени, также представлены широко. В туркменском мужском именослове имя *Мырат* в качестве второго элемента входит в большое количество мужских имён, отчеств и фамилий. Элемент *-мырат* выделяется в следующих именах: *Ага-мырат*, *Ак-мырат*, *Араз(Ораз)-мырат*, *Баба-мырат*, *Берди-мырат*, *Дурды-мырат*, *Ил-мырат*, *Нур-мырат*, *Сахет-мырат*, *Чары-мырат*, *Ша-мырат*, *Шир-мырат*. Указанная часть *-мырат* выделяется в составе отчеств, в которых чаще встречается вариант слова, в котором гласный *у* выступает на месте *ы* и согласный *д* – на месте *т*, а именно *-мурад-*, что может свидетельствовать о закреплении озвончения согласного на письме (сравн. *Ага-мырат* – *Ага-мырад-овна*). Наличие отчества подтверждает существование имени: *Берди-мурад-ович*, *Гельди-мурад-ович*, *Яз-мырад-овна*, *Сапар-мырад-овна*. Фамилии, образованные от имён, ещё больше расширяют круг имён с данным элементом: *Мухаммет-мурад-ова*, *Овез-мурад-ова*, *Хал-мырад-ова*. Часть *-мырат/-мырад-/мурад-* встречается только в качестве второго элемента. Группа имён со вторым компонентом *-назар* включает следующие имена: *Джума-назар*, *Худай-назар*, *Ыхлас-назар*. Элемент *-назар-* присутствует в отчестве *Бай-назар-ович*.

В качестве компонента сложного имени на первом и втором месте стоит элемент *Дурды-*. Кроме рассмотренного *Дурды-мырат*, он выявлен в фамилии *Араз-дурды-ева*, в отчествах *Джума-дурды-евна*, *Гурбан-дурды-евна*, *Байрам-дурды-евна*. Видим, что чёткой закреплённости у данного компонента в имени нет. Элемент *-мухаммет-*, кроме вышеприведённого *Ак-мухаммет*, представлен в композитных фамилиях и отчествах *Мухаммет-мурадова*, *Тач-мухаммед-ович*, *Нур-мухаммед-овна*. Близкий в фонетическом отношении компонент *-мамед-/маммед-* зафиксирован в составе фамилий *Ак-маммедова*, *Яз-мамедова*, отчества *Анна-маммедовна*. К разноместной группе относится и элемент *-нур-*. В мужских именах стоит только на первом месте: *Нур-гелди*, *Нур-мырат*, отчествах *Нур-гелдиевна*, *Нур-мухаммедовна*,

в женских именах нет строгой закреплённости: *Ай-нур*, *Нур-набат*. Имена, объединённые вторым элементом *-гелди*, включают в свой состав: *Ораз-гелди*, *Нур-гелди*, *Пена-гелди*, *Реджеп-гелди*. Он выявлен и в составе фамилий и отчеств: *Джума-гелди-ев*, *Джума-гелди-евна*, *Аман-гелди-евна*, *Довлет-гелди-евна*, *Гурбан-гелди-евна*, *Нур-гелди-евна*, *Ораз-гелди-евич*, *Ораз-гелди-евна*. Только в одном отчестве исследуемый элемент имени стоит на первом месте *Гелди-мурадович*. Элемент композита *Берди-* может стоять на первом месте (*Берди-мырат*, *Берди-мурадович*, *Берди-гулыев*) и на втором (*Ходжа-берди*, *Эгем-берди-ев*, *Худай-берди-евна*). В туркменском именослове имеется имя *Ходжа-мурат*, не зафиксированное в наших списках.

Можно предположить, что части *-гулы-* и *-кулы-* являются фонетическими вариантами и выделяются в качестве вторых компонентов в отчестве *Худай-кулы-евна*, фамилии *Берди-гулы-ев*, *Джума-кулы-ева*. Для сравнения приведём белорусскую фамилию *Бердикулова*, которая, без сомнения, источником имеет туркменское имя. В данном случае представлено квазичередование г//к, широко представленное также в славянских, и в частности в русском, языках [3, с. 118].

Фамилия *Гурбанов* свидетельствует о наличии имени *Гурбан*, которое входит в качестве первой части в мужские имена и образованные от них фамилии (*Гурбан-бай-эв*) и отчества (*Гурбан-гелди-евна*, *Гурбан-дурды-евна*), а также женские имена без строгой закреплённости (*Гурбан-джемал*, *Огул-гурбан*). Элемент *-бай-* также является разноместным и в нашем списке представлен в составе фамилий и отчеств (*Гурбан-бай-эв*, *Гадам-бай-эвна*, *Бай-назарович*).

Женские имена менее разнообразны, чем мужские. К компонентам, стоящим на первом месте в сложном имени, относится элемент *Ай-*, который выделяется только в женских именах: *Ай-болек*, *Ай-гозел*, *Ай-гул*, *Ай-джерен*, *Ай-зада*, *Ай-нур*. Все составляющие, кроме последнего *-нур*, используются только в женском именослове. Компонент *Огул-* также является очень продуктивным при образовании женских имён: *Огул-герек*, *Огул-гурбан*, *Огул-донди*, *Огул-хан*, *Огул-шат*, *Огул-ширин*. Имя *Махри* / *Мяхри* может связываться и с другими именами или элементами имени. Выявлены следующие сложные имена: *Махри-бан*, *Махри-джемал*.

Среди компонентов, стоящих на втором месте в сложном имени, некоторую продуктивность проявляет компонент *-гозел*, который отмечается в именах: *Ай-гозел*, *Ак-гозел*, *Миве-гозел*. Мужское имя *Хан* включено в качестве второго компонента в женское имя *Огул-хан*.

К разноместным элементам сложного имени относится *-гул-*, который в нашем списке имён предпочитает второе место (*Ай-гул*, *Араз-гул*, *Тач-гул*, *Эне-гул*), но может быть и на первом (*Гул-набат*).

В результате исследования имеющегося в нашем распоряжении списка имён туркменских студентов можно сделать вывод, что в качестве первого компонента сложного имени используется 34 элемента: *Ага-*, *Ак-*, *Аман-*, *Анна-*, *А(О)раз-*, *Баба-*, *Бай-*, *Байрам-*, *Берди-*, *Гадам-*, *Гелди-*, *Гурбан-*, *Довлет-*, *Джума-*, *Дурды-*, *Ил-*, *Мухаммет-*, *Нур-*, *Овез-*, *Пена-*, *Реджеп-*, *Сапар-*, *Сахет*, *Тач-*, *Хал-*, *Ходжа-*, *Худай-*, *Чары-*, *Ша-*, *Шир-*, *Ыхлас-*, *Эгем-*, *Яз-*, *Яны-*. Ни одному из них не отдаётся особое предпочтение. Наибольшее количество сочетаний, а их всего четыре, выявлено с компонентом *Джума-*. По три варианта образуют такие первые части, как *Ага-*, *Гурбан-*, *Худай-*. Все остальные компоненты используются по одному или два раза. Вторых компонентов выявлено десять: *-бай*, *-берди*, *-гелди*, *-гулы/-кулы*, *-довлет*, *-дурды*, *-назар*, *мухаммет/-маммед-*, *-мырат/-мурад*, *-ныяз*. Зато некоторые из них проявляют несравненно большую продуктивность. К таким относятся *-мырат/-мурад* (19 из 34), *-гелди* (8 из 34), *-назар* (5 из 34). Имя *Довлет* в композитном имени в качестве первого и второго элементов используется только по одному разу (*Довлет-гелди*, *Ага-довлет*). Все остальные также имеют слабую валентность, что увеличивает разнообразие имен, а далее отчеств и фамилий.

Первой частью женских имён выступают следующие компоненты: *Ай-*, *Ак*, *О(А)раз-*, *Гул-*, *Гурбан-*, *Махри-*, *Миве-*, *Нур-*, *Огул-*, *Тач-*, *Эне-* (всего 11). Компоненты *Ай-* и *Огул-* сочетаются по шесть раз из 11, элемент *Махри-* дважды, остальные по одному разу. Вторые компоненты женского имени более разнообразны: *-болек*, *-бан*, *-герек*, *-гозел*, *-гул*, *-гурбан*, *-джемал*, *-джерен*, *-донди*, *-зада*, *-набат*, *-нур*, *-хан*, *-шат*, *-ширин* (всего 15). Из вторых

элементов некоторую продуктивность проявил компонент *-гул* (4 из 15), *-джемал* – 3, *-гозел* – 2, остальные по одному разу.

Композитами и мужского, и женского имени могут выступать одни и те же элементы: *А(О)раз-*, *Ак-*, *Гурбан-* (муж.)/*-гурбан* (жен.), *Нур-* (муж., жен.) / *-нур* (жен.), мужское имя *Хан* и женское *Огул-хан*.

Сложное имя может использоваться в редуцированной форме. В таком случае в мужском имени берётся первый компонент имени: *Сахетмырат* – *Сахет*, *Чарымырат* – *Чары*, *Пенагелди* – *Пена*. О женских именах информации меньше. Но, например, имя *Нурнабат* сокращено до *Набат*, т. е. сохраняется вторая часть. Для сравнения в русском языке «формы, являющиеся результатом сокращения производящей основы в чистом виде, крайне немногочисленны» [4, с. 69].

В составе разных имён и фамилий выявляются композитные мужские имена, элементы которых не вступают в отношения с другими компонентами, кроме приведённых: *Ил-* (*Илмырат*), *Ша-* (*Ша-мырат*), *Шир-* (*Шир-мырат*), *Баба-* (*Баба-мырат*), *Сохет-* (*Сохет-мырат*), *Пена-* (*Пена-гелди*); *Овез-* (*Овез-мурад-ова*), *Эгем-* (*Эгем-берди-ев*), *-ныяз-* (*Ага-ныяз-ов*); *Байрам-* (*Байрам-дурды-евна*), (*Гадам-*) *Гадам-бай-эвна*, *Сапар-* (*Сапар-мырад-овна*), *Яны-* (*Яны-бай-эв*). Часть женских имён также имеет элементы, не повторяющиеся в других именах: *Миве-* (*Миве-гозел*), *Эне-* (*Эне-гул*); *-бан* (*Махри-бан*), *-болек* (*Ай-болек*), *-герек* (*Огул-герек*), *-донди* (*Огул-донди*), *-зада* (*Ай-зада*), *-шат* (*Огул-шат*).

Из числа туркменских студентов только два человека являются тёзками с именем *Шамырат*.

Можно предположить, что комбинации в туркменском имени почти не имеют границ. Вероятно, могут сочетаться почти все простые имена друг с другом. Данный вопрос требует дополнительных исследований.

Список использованных источников

- 1 Суперанская, А. В. Теоретические проблемы лингвистики. Эволюция теории имени собственного в Европе / Суперанская А. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ebiblioteka.ru/sources/article.jsp?id=5639634>. – Дата доступа : 12.10.2017.
- 2 Лапицкая, Н. И. Имена библейских персонажей в пословицах / Н. И. Лапицкая // Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре : сб. науч. статей. Вып. 5. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2012. – С. 140–144.
- 3 Шабулдаева, Н. И. Названия хлеба с корнями **kom-*, **gom-*, **žę-/žьm-* в восточнославянских языках / Н. И. Шабулдаева // Научные чтения, посвященные Виктору Владимировичу Мартынову (к 90-летию со дня рождения) : сб. науч. трудов. Вып. II. – Минск : РИВШ, 2015. – С. 118–127.
- 4 Лапицкая, Н. И. Особенности употребления и образования неофициальных форм имени в русском языке / Н. И. Лапицкая // Известия Гомельского государственного университета. № 3 (42). – Гомель, 2007. – С. 69–72.

УДК 811.161.1-26'276.11:321.02

Шарифова Салида Шахммед Кызы

ЕДИНЫЙ ЯЗЫК И ЕДИНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Статья посвящена проблемам формирования единого тюркского языка как фактора дальнейшей интеграции на евразийском пространстве. Раскрываются основные задачи по формированию такого языка. Определены принципы, по которым возможно создание такого языка. Предложены подпрограммы по созданию единого тюркского языка и единой тюркской литературы. Озвучены основные меры, которые должны быть включены в эти подпрограммы.